

линий и силовых трубок утрачивает свою простоту. Из уравнения (7) видно, что число силовых линий зависит от диэлектрической постоянной. Стало быть, в неоднородной среде число линий в силовой трубке может измениться вследствие изменения диэлектрической постоянной среды. В неоднородной среде изображение поля, как показано в следующем параграфе, нужно строить иначе.

При графическом изображении поля густота силовых линий, пересекающих перпендикулярную к ним прямую в любом месте поля, изображает напряженность поля. Это позволяет вычерчивать сложные поля, образованные несколькими зарядами, по способу, указанному Максвеллом: сначала вычерчивают два уже известных поля, например поля точечных зарядов (рис. 4); получается сетка

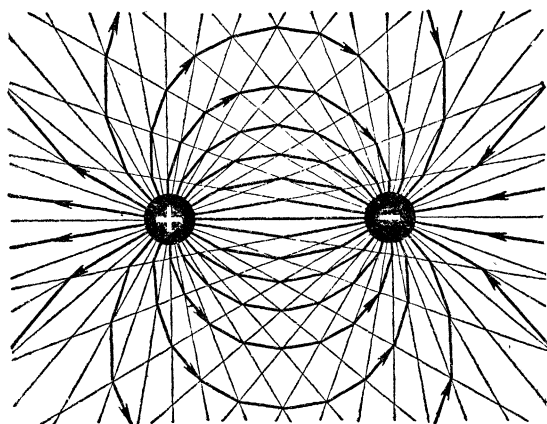

Рис. 4. Вычерчивание поля по способу Максвелла.

четыреугольных ячеек, в которых одна диагональ пропорциональна геометрической сумме напряженностей полей, а другая — их разности; соединяя соответственные углы этих ячеек, получают картину суммарного поля. Затем так же суммируют полученное поле с полем третьего, четвертого и т. д. зарядов. Во многих случаях этот графический метод анализа поля оказывается практически наиболее удобным.

§ 6. Вектор электрической индукции

Если электрическое поле заполнено различными диэлектриками, то в этих случаях теорема Остроградского — Гаусса в приведенной выше формулировке для расчетов непригодна.

Так, например, представим себе, что точечный заряд Q помещен в центре воздушного пузырька, который находится, скажем, в масле с диэлектрической постоянной ϵ (диэлектрическая постоянная

воздуха близка к единице). Тогда вокруг заряда в воздухе имеются $4\pi Q$ линий и густота их у самой поверхности воздушного пузырька, имеющего форму шара с радиусом r , равна $\frac{Q}{r^2}$. По другую сторону

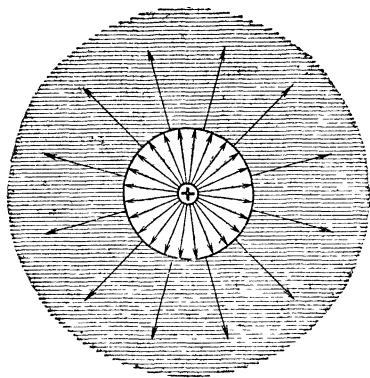

Рис. 5. Электрический заряд расположен в центре воздушного пузырька, находящегося в масле. На поверхности раздела воздух — масло часть силовых линий прерывается.

поля испытывают такой же скачок, как и в разобранным случае, т.е. нормальная составляющая напряженности всегда уменьшается во столько раз, во сколько возрастает диэлектрическая постоянная.

Если одна среда имеет диэлектрическую постоянную ϵ_1 , а другая ϵ_2 , то скачок нормальных составляющих напряженности поля определяется следующим уравнением:

$$\epsilon_1 E_{n1} = \epsilon_2 E_{n2}, \quad (8)$$

где E_{n1} — нормальная составляющая напряженности поля в первой среде, а E_{n2} — нормальная составляющая напряженности поля во второй среде. Тангенциальные составляющие E_t , параллельные границе раздела, при переходе из одной среды в другую изменяются непрерывно, без скачка. Благодаря этому происходит «преломление» силовых линий на границе двух сред (рис. 6). Чтобы сохранить все преи-

этой поверхности, в масле, напряженность поля и густота линий равны $\frac{Q}{\epsilon r^2}$, т. е. в ϵ раз меньше, и общее число выходящих из поверхности линий тоже в ϵ раз меньше: оно равно $\frac{4\pi Q}{\epsilon}$ вместо $4\pi Q$. При переходе через границу раздела диэлектриков, таким образом, потеряно некоторое число линий (рис. 5).

В нашем случае силовые линии перпендикулярны к поверхности раздела. В общем случае, когда силовые линии проходят под углом к поверхности раздела, нормальные составляющие векторов напряженностей электрического

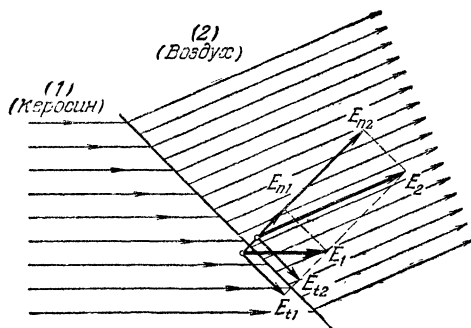

Рис. 6. Преломление силовых линий на границе двух диэлектриков — керосина (1) и воздуха (2). Поскольку $\epsilon_1 = 2$, а $\epsilon_2 = 1$, то по уравнению (8) $E_{n2} = 2E_{n1}$, тогда как $E_{t2} = E_{t1}$. Вследствие этого вектор E_2 больше, чем E_1 , и имеет другое направление.

Рис. 6. Преломление силовых линий на границе двух диэлектриков — керосина (1) и воздуха (2). Поскольку $\epsilon_1 = 2$, а $\epsilon_2 = 1$, то по уравнению (8) $E_{n2} = 2E_{n1}$, тогда как $E_{t2} = E_{t1}$. Вследствие этого вектор E_2 больше, чем E_1 , и имеет другое направление.

мущества, которые вытекают из теоремы Остроградского — Гаусса, вместо напряженности, которая испытывает скачок на поверхности раздела двух сред, надо ввести новую величину, для которой такого скачка не имелось бы. Нетрудно указать такую величину. Так как при переходе в среду с диэлектрической постоянной в ϵ раз, то введем векторную величину для электрического поля: $\mathbf{D} = \epsilon \mathbf{E}$. Очевидно, что эта величина остается неизменной при переходе в новую среду (\mathbf{E} уменьшается во столько же раз, во сколько раз возрастает ϵ). Вектор $\mathbf{D} = \epsilon \mathbf{E}$ называют *электрической индукцией*.

Каков физический смысл вектора электрической индукции? Чтобы разобраться в этом, вспомним, что вектор напряженности \mathbf{E} в любой точке электрического поля и в любой среде представляет собой силу, которая действовала бы на единицу положительного электричества, помещенную в этой точке поля. Теперь представим себе, что в среде с диэлектрической постоянной ϵ образован бесконечно тонкий вакуумный зазор, грани которого перпендикулярны к направлению поля в рассматриваемом месте (рис. 7). Если в эту вакуумную щель поместить точечный «пробный» заряд величиной в единицу положительного электричества, то сила, с которой поле будет действовать на этот заряд, окажется равной не \mathbf{E} , а индукции \mathbf{D} . Действительно, на гранях раздела среды, имеющей диэлектрическую постоянную ϵ , и вакуума, диэлектрическая постоянная которого равна единице, напряженность поля испытывает скачок согласно уравнению (8):

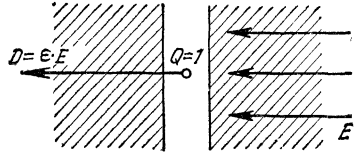

Рис. 7. Индукция поля в диэлектрике измеряется силой, действующей на заряд $Q = 1$ в узком поперечном зазоре.

$$\epsilon \mathbf{E} = \mathbf{E}_{\text{зазор} (\perp)}.$$

А так как, по определению, $\mathbf{D} = \epsilon \mathbf{E}$, то, стало быть,

$$\mathbf{E}_{\text{зазор} (\perp)} = \mathbf{D}.$$

Итак, вектор электрической индукции представляет собой силу, действующую на точечный заряд в единицу положительного электричества, когда этот заряд помещен в бесконечно узком зазоре, грани которого перпендикулярны к направлению поля.

Заметим, что если бы тонкий вакуумный зазор был расположен не перпендикулярно к силовым линиям, а параллельно им (рис. 8), то сила, действующая на пробный заряд, помещенный в такую параллельную щель, была бы равна \mathbf{E} :

$$\mathbf{E}_{\text{зазор} (\parallel)} = \mathbf{E}.$$

Это объясняется тем, что, как отмечено выше, тангенциальные составляющие напряженности поля не испытывают скачка на границе раздела двух сред.

Название вектора («вектор индукции») указывает на связь этого вектора с явлением электризации по влиянию — с явлением электростатической индукции. И в самом деле, при определенных, и притом наипростейших, условиях электризация проводников по влиянию действительно пропорциональна величине вектора \mathbf{D} . Подробнее это пояснено в следующем параграфе.

(Вместо вектора электрической индукции нередко вводят в рассмотрение вектор *электрического смещения*, отличающийся от вектора электрической индукции коэффициентом $\frac{1}{4\pi}$, так что $\mathbf{D}_{\text{смещ}} = \frac{\epsilon}{4\pi}\mathbf{E}$;

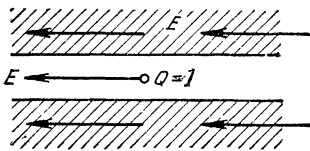

Рис. 8. Напряженность поля в диэлектрике измеряется силой, действующей на заряд $Q = 1$ в узкой продольной щели.

некоторые авторы называют этот вектор *электрической возбужденностью*.)

Так же как раньше поле изображалось при помощи силовых линий, густота которых измеряла силу поля, мы можем теперь изображать *линии индукции*, совпадающие по направлению с силовыми линиями (только в кристаллах индукция может не совпадать по направлению с силой поля). Чтобы изобразить величину индукции, мы опять *условимся проводить через 1 см² поперечного*

сечения столько линий индукции, сколько абсолютных электростатических единиц в числе D .

Главное преимущество индукции заключается в безусловной применимости теоремы Остроградского — Гаусса: *общее алгебраическое число линий индукции N , проходящих через любую замкнутую поверхность, не зависит от диэлектрических свойств среды и равно*

$$N_{\text{внд}} = 4\pi(Q_1 + Q_2 + Q_3 + \dots), \quad (9)$$

где Q_1, Q_2, \dots — заряды, находящиеся внутри этой поверхности (см. предпоследний абзац предыдущего параграфа).

В пустоте число линий индукции и число силовых линий совпадают.

Число линий индукции, проходящих сквозь какую-либо поверхность, проведенную в поле, называют *поток индукции* сквозь данную поверхность.

Очевидно, что в равномерном поле поток индукции через площадку в 1 см^2 , расположенную перпендикулярно к направлению поля, равен численному значению вектора индукции \mathbf{D} .

В неравномерном поле поток индукции через бесконечно малую площадку dS_{\perp} , перпендикулярную к \mathbf{D} , равен $D \cdot dS_{\perp}$.

Если площадка dS расположена под острым углом к направлению поля и dS_{\perp} есть проекция площадки dS (рис. 9), то поток индукции через площадку dS будет таким же, как и через площадку dS_{\perp} , т. е. равным $D \cdot dS_{\perp}$. Иначе говоря, он равен $D \cdot \cos \theta \cdot dS$ (так как $dS_{\perp} = dS \cdot \cos \theta$). Произведение $D \cdot \cos \theta \cdot dS$ можно записать и так: $D_n \cdot dS$, где D_n — проекция вектора D на нормаль к площадке dS . Итак, *поток индукции через площадку dS равен произведению $D_n dS$.*

Для вычисления потока индукции через некоторую поверхность S нужно образовать сумму потоков индукции через все элементарно малые площадки, из которых состоит поверхность S . Такая сумма бесконечно большого числа бесконечно малых слагаемых выражается интегралом, «распределенным по поверхности S »:

$$N_{\text{инд}} = \iint_{(S)} D_n \cdot dS. \quad (10)$$

По теореме Остроградского — Гаусса поток электрической индукции через любую замкнутую поверхность равен нулю, если внутри этой поверхности электрические заряды отсутствуют; поток электрической индукции равен нулю также и в том случае, если алгебраическая сумма зарядов, охватываемых поверхностью, равна нулю. Если же алгебраическая сумма зарядов в рассматриваемом объеме отлична от нуля и равна ΣQ , то поток индукции через поверхность, охватывающую этот объем, равен $4\pi \Sigma Q$.

Внешние заряды не влияют на величину потока индукции через замкнутую поверхность (сколько линий индукции от внешних зарядов входит через эту поверхность, столько и выходит).

Основываясь на теореме Остроградского — Гаусса в форме (9), еще раз обратимся к характеристике поля в бесконечно тонкой вакуумной полости, имеющей вид узкой щели, грани которой перпендикулярны к направлению поля в диэлектрике. Вследствие непрерывности линий индукции густота линий индукции в такой щели при достаточной протяженности ее граней будет такой же, как и в диэлектрике. Стало быть, если D есть вектор электрической индукции в диэлектрике, а $D_{\text{вазоп}}$ — то же в указанном вакуумном зазоре, то $D = D_{\text{вазоп}}$. Но индукция в вакууме совпадает по величине и направлению с напряженностью поля $E_{\text{вазоп}}$, следовательно,

$$E_{\text{вазоп}}(\perp) = D. \quad (11)$$

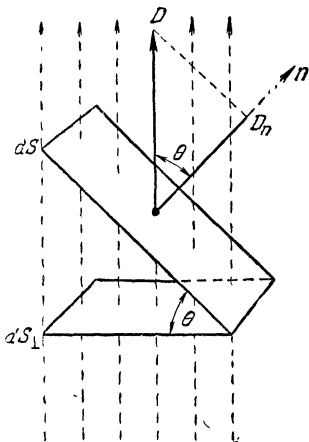

Рис. 9. Поток индукции через площадку dS равен $D \cdot dS_{\perp} = D \cos \theta \cdot dS = D_n dS$.